

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.351.22

Фонетическая адаптация русских заимствований в кайтагском языке

^{1, 2} Гасанова У.У., ¹ Магомедов М.Т.,

¹ Дагестанский государственный университет,

² Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье анализируется фонетическая адаптация русских заимствований в кайтагском языке. Русско-кайтагские языковые контакты, начавшиеся в XVII веке, привели к формированию значительного пласта русизмов, подвергшихся системной адаптации в соответствии с фонетическими особенностями принимающего языка. Исследование 248 лексических единиц выявило 16 типов фонетических изменений. Они обусловлены особенностями звуковой системы, правилами сочетания звуков, и просодическими характеристиками кайтагского языка. Проведенный анализ выявил системный характер процессов приспособления к фонотактическим ограничениям принимающего языка. Исследование механизмов фонетической адаптации заимствований представляет значительный интерес для контактной лингвистики. Такого рода анализ позволяет выявить универсальные закономерности приспособления иноязычного материала к звуковой системе принимающего языка. Ключевыми инструментами адаптации являются: упрощение консонантных кластеров через эпентезу, выпадение согласных и метатезу; качественные изменения гласных; замена отсутствующих фонем; геминация согласных. Результаты вносят вклад в типологию языковых контактов на Кавказе и найдут применение в лексикографической практике и языковом планировании.

Ключевые слова: фонетическая адаптация, кайтагский язык, русские заимствования, звуковые соответствия, фоносистема, языковые контакты, даргинские языки, восточнокавказские (нахско-дагестанские) языки, эпентеза, элизия, геминация, фонотактика, типология заимствований

Для цитирования: Гасанова У.У., Магомедов М.Т. Фонетическая адаптация русских заимствований в кайтагском языке // Modern Humanities Success. 2025. № 10. С. 59 – 64.

Поступила в редакцию: 6 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Phonetic adaptation of Russian borrowings in Kaitag

^{1, 2} Gasanova U.U., ¹ Magomedov M.T.,

¹ Dagestan State University,

² North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Abstract: the article analyzes the phonetic adaptation of Russian borrowings in the Kaitag language. The Russian-Kaitag language contacts that began in the 17th century led to the formation of a significant stratum of Russianisms that underwent systemic adaptation in accordance with the phonetic features of the host language. A study of 248 lexical units revealed 16 types of phonetic changes. They are determined by the peculiarities of the sound system, the rules of sound combination, and the prosodic characteristics of the Kaitag language. The analysis revealed the systemic nature of the processes of adaptation to the phonotactic limitations of the receiving language. The study of the mechanisms of phonetic adaptation of borrowings is of considerable interest for contact linguistics. This kind of analysis makes it possible to identify universal patterns of adaptation of foreign language material to the sound system of the receiving language. The key adaptation tools are: simplification of con-

sonant clusters through epenthesis, loss of consonants and metathesis; qualitative changes in vowels; replacement of missing phonemes; gemination of consonants. The results contribute to the typology of language contacts in the Caucasus and will find application in lexicographic practice and language planning.

Keywords: phonetic adaptation, the Kaitag language, Russian borrowings, sound correspondences, phonosystem, language contacts, the Darginian languages, the East Caucasian (Nakh-Dagestan) languages, epenthesis, elision, gemination, phonotactics, typology of borrowings

For citation: Gasanova U.U., Magomedov M.T. Phonetic adaptation of Russian borrowings in Kaitag. Modern Humanities Success. 2025. 10. P. 59 – 64.

The article was submitted: June 6, 2025; Approved after reviewing: August 4, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Актуальность работы. Первые устойчивые кайтагско-русские связи начались в XVII в. с установлением дипломатических отношений между уцмиями и Москвой [7, с. 344]. С усилением торговых и политических русско-дагестанских связей в XVIII в. возросла активность языкового контакта: «... в 1735 году кумыки, кайтагцы и другие народы Дагестана продавали свои продукты в Кизляре» [6, с. 144]. Основными каналами заимствований служили торговые отношения, административно-политическая интеграция и научно-технический прогресс [2, с. 103-104].

Таким образом, кайтагский язык, относящийся к даргинской группе восточнокавказской языковой семьи [11], на протяжении нескольких веков находится в контакте с русским языком. Это привело к появлению значительного пласта русских заимствований, подвергшихся системному звуковому приспособлению в соответствии с особенностями звуковой системы и правилами сочетания звуков кайтагского языка.

Теоретические вопросы фонетической адаптации заимствований в дагестанских языках рассматривались в работах М.-С.М. Мусаева по даргинскому [8], А.Г. Гюльмагомедова по лезгинскому [9], М.Е. Алексеева по аварскому [10] языкам.

Фонетическая система кайтагского языка описана в монографии С.М. Темирбулатовой [3], фонетические особенности речи с. Шари – в работе Р.О. Муталова [5]. В монографии У.У. Гасановой [2] детально анализируются русизмы в кайтагском языке с выделением тематических групп и хронологических слоев, однако специальное исследование их фонетической адаптации до настоящего времени не проводилось.

Цель исследования – выявить и описать закономерности фонетической адаптации русских заимствований в кайтагском языке. Результаты важны для типологии языковых контактов и практики языкового планирования.

Задачи исследования: выявить основные типы фонетических изменений; определить закономерности адаптации консонантных кластеров; описать изменения вокализма; проследить хронологическую обусловленность степени адаптации.

Научная новизна заключается в первом системном анализе фонетической адаптации русизмов в кайтагском языке с выявлением регулярных звуковых соответствий.

Материалы и методы исследований

Материал исследования составил корпус из 248 лексических единиц, извлеченных из «Кайтагского словаря» [1] – первого лексикографического труда, в котором используется недавно разработанная орфографическая система кайтагского языка. Анализируемый материал составляет 4,8% от общего объема словника. Отбирались слова, определенные как русские заимствования на основе их звукового облика и значения. Часть лексем могла быть заимствована через языки-посредники (кумыкский), что учитывалось при анализе адаптационных процессов.

Кайтагские слова приводятся с фонемной транскрипцией МФА в косых скобках /.../, соответствующей системе, принятой в словаре (например, придыхание глухих согласных не отображается). Буквы русского и кайтагского алфавитов даны в угловых скобках <...>, для некоторых русских слов дана фонетическая транскрипция МФА в квадратных скобках [...]. Квадратные скобки также используются для обозначения отдельных звуков и их фонетических характеристик.

В работе применялись сравнительно-сопоставительный анализ для установления регулярных звуковых соответствий между кайтагскими формами и русскими этимонами, описательный метод для систематизации и классификации фонетических изменений, а также анализ позиций звуков для выявления условий их изменения.

Из анализа исключались фонетические изменения, уже присутствующие в русском произношении (усиление в *аччут* /a'tʃ:ut/ ← отчёт [v'tɕ:ət],

оглушение в *шикалат* /ʃikaˈlat/ ← шоколад [ʃəkəˈlat]). Словарный материал может не отражать полного спектра русизмов в кайтагском языке, особенно новейших заимствований и диалектных вариантов.

Результаты и обсуждения

Анализ материала выявил 16 основных типов фонетической адаптации русских заимствований в кайтагском языке. Каждый процесс рассматривается с попыткой объяснения его причин.

1. Замена гласных

/a/ → /æ/: *мйкка* /mæjˈk:a/ ← майка, *ярми* /ˈærmɪ/ ← армия, *ядрис* /ædˈris/ ← адрес, *шярп* /ˈʃærp/ ← шарф.

Ударная русская <a> /a/ заменяется на кайтагскую гласную переднего ряда <я> /æ/ из-за схожего звучания.

/o/ → /u/: *ушккул* /uʃˈk:ul/ ← школа, *галагул* /galaˈgul/ ← глагол, *купи* /kuˈpi/ ← кофе, *абуй* /aˈbuj/ ← обон.

Фонематически отсутствующий в кайтагском звук <o> /o/ заменяется ближайшим по звучанию звуком <y> /u/.

/i/ → /i/: *касннка* /kasɪnˈk:a/ ← косынка, *пурсттин* /pursˈt:in/ ← простыня, *аттих* /aˈt:ix/ ← отдых.

Отсутствующая <y> /i/ заменяется передней гласной <i> /i/.

/e/ → /i/: *митру* /ˈmitru/ ← метр, *пич* /ˈpitʃ/ ← печь, *виши* /viˈʃi/ ← вещи.

Замена может быть обусловлена более высоким подъемом русской <e> /e/ между мягкими согласными.

/i/ → /e/: *жулекк* /zuˈlek:/ ← жулик, *пуйез* /puˈjez/ ← поезд [ˈpo(ɪ)st], *бедра* /bedˈra/ ← ведро [vɪˈdro].

Обратный переход <i> в <e> встречается реже и требует дополнительного исследования.

2. Вставка гласных.

Процесс связан с правилами сочетания звуков в кайтагском языке, где допустимы структуры слога CV, CVC и CVRC (C — согласная, V — гласная, R — сонорная или <в> [v~β]). Перед начальными гласными фонологически присутствует гортанная смычка <ʔ> /ʔ/ (может опускаться в быстрой речи), но на письме она не обозначается.

В начале слова: *усттул* /usˈt:ul/ ← стол, *ушккул* /uʃˈk:ul/ ← школа, *ушккап* /iʃˈk:ap/ ← шкаф, *испирт* /isˈp:irt/ ← спирт, *испишкка* /isp:iʃˈk:a/ ← спичка.

Вставка начальных гласных происходит перед сочетаниями согласных, при этом вставляемая гласная обычно повторяет следующую гласную в слове. Форма *ушккап* может отражать кумыкское посредничество.

В середине слова: *ккалас* /k:aˈlas/ ← класс, *йянвар* /jæniˈvar/ ← январь, *синтябир* /sentæˈbir/ ← сентябрь, *палан* /paˈlan/ ← план, *судийа* /sudiˈja/ ← судья, *тярахтур* /tæraχˈtur/ ← трактор.

Вставка гласных устраняет недопустимые сочетания согласных с сонорными в середине слова.

В конце слова: *митру* /ˈmitru/ ← метр, *литру* /ˈlitru/ ← литр, *займу* /ˈzæjmu/ ← займ, *ттыанкка* /t:ænˈk:a/ ← танк.

Добавление конечных гласных устраняет недопустимые сочетания согласных с сонорными в конце слова; в случае *ттыанкка* возможно переосмысление как суффикс -кка (см. ниже).

3. Выпадение гласных:

В конце слова: *аринд* /aˈrind/ ← аренда, *ахран* /aχˈran/ ← охрана, *минут* /miˈnut/ ← минута, *пурсттин* /pursˈtin/ ← простыня, *тун* /ˈtun/ ← тонна.

Выпадение конечных гласных затрагивает русские безударные гласные, преимущественно редуцированные до [ə].

В середине слова: *интрис* /intˈris/ ← интерес, *пархуть* /paχˈutʃ/ ← пароход, *испуклан* /isp:ukˈlan/ ← спекулянт, *типун* /tilˈpun/ ← телефон.

Выпадение гласных в середине слова происходит рядом с сонорными согласными, что облегчает изменение слоговой структуры.

4. Выпадение безударного слога:

Секции /ˈseks:i/ ← секция, *ривзи* /rivˈzi/ ← ревизия, *апирации* /apiˈrats:i/ ← операция, *мяжникк* /mæzˈnik:/ ← бумажник, *учир* /uˈtʃir/ ← очередь, *янглиз* /æŋgˈliz/ ← английский.

Процесс затрагивает слова с тремя и более слогами. Сокращение -ийа → -и может происходить через промежуточную стадию: сначала выпадает конечная гласная, затем -ий сливается в -и.

5. Замена согласных:

/f/ → /p/: *панар* /paˈnar/ ← фонарь, *пяпйякка* /pæpæjˈk:a/ ← фуфайка, *купи* /kuˈpi/ ← кофе, *пирма* /ˈpirma/ ← фирма.

Отсутствующий в кайтагском звук <ф> /f/ заменяется ближайшим по произношению <п> /p/.

/v/ → /b/: *субялуч* /subæˈlutʃ/ ← сволочь, *бедра* /bedˈra/ ← ведро, *кабиркут* /kabiɾˈkut/ ← коверкот, *чятбер* /tʃætˈber/ ← четвертина.

Кайтагская <в> является особым губно-губным спيرانтом [β], что объясняет взаимные переходы <б> /b/ и <в> /v/ в языке [3] и заимствованиях.

6. Варьирование сонорных:

Бидзин /bilˈzin/ ← бензин, *ккампит* /q:amˈpit/ ← конфета, *касттун* /kasˈt:un/ ← костюм, *мидар* /miˈdar/ ← медаль, *урдил* /urˈdil/ ← орден.

Замены сонорных согласных (<л>, <р>, <м>, <н>) происходят без четких правил.

7. Выпадение согласных.

Процесс устраняет недопустимые сочетания согласных в кайтагском языке.

В начале слова: *нивникк* /nɪv'nik:/ ← *дневник*.

В середине слова: *маришутка* /mæɾʃut'k:a/ ← маршрут, *мунштук* /muɧʃ'tuk'/ ← мундштук, *пирсидатил* /pɪrsida'til/ ← председатель, *килунка* /kilun'k:a/ ← клеёнка.

В конце слова: *артис* /æɾ'tis/ ← артист, *авгус* /av'vus/ ← август, *пуйез* /pu'jez/ ← поезд, *исттуден* /ist'u'den/ ← студент, *мэтыцик* /mætə'ts:ik/ ← мотоцикл, *ккуза* /'k:uza/ ← кузов.

8. Перестановка согласных:

Маскав /mas'k:av/ ← Москва, *ккарват* /k:ar'vat/ ← кровать, *турба* /tur'ba/ ← труба, *вазгал* /vaz'gal/ ← вокзал, *палтнуй* /palt:'nuj/ ← плотной.

В случае с сонорными согласными процесс происходит поэтапно: сначала вставляется гласная для разбиения сочетания согласных, затем гласная выпадает рядом с сонорным (*труба* → *туруба* → *турба*).

9. Усиление согласных:

Ккирка /k:ir'k:a/ ← *кирка*, *йяшикк* /jæ'ʃik:/ ← *ящик*, *ццеп* /'ts:ep:/ ← *цепь*, *парцинт* /par'ts:int/ ← *процент*, *пуржин* /p:ur'ʒin/ ← *пружина*, *авт-табуз* /avt:a'buz/ ← *автобус*, *банкка* /ban'k:a/ ← *банка*, *ттыянка* /t:æn'k:a/ ← *танк*.

Процесс обусловлен четверичной системой согласных в кайтагском языке (звонкие, глухие придыхательные, глухие геминированные, абруптивы) [3] при отсутствии простых глухих. Русские согласные без придыхания приспосабливаются через усиление произношения. Интересна устойчивая реализация русского суффикса -ка как -кка, с переносом ударения и косвенной основой на -н- в кайтагских словах.

10. Замена смычных на щелевые:

Пуштта /'puʃt:a/ ← *почта*, *испишкка* /isp:ɪʃ'k:a/ ← *спичка*, *дирехтур* /direx'tur/ ← *директор*, *тярхтур* /tæɾæx'tur/ ← *трактор*.

Процесс устраняет сочетания смычных согласных, заменяя один из них щелевым звуком для облегчения произношения.

11. Замена щелевых на смычные:

Исттарчин /ist:ar'tʃin/ ← *старшина*, *аванц* /a'vants/ ← *аванс*.

Процесс происходит в контексте сонорных согласных.

12. Вставка гортанной смычки:

Райъун /raɪ'ʔun/ ← *район*, *майъур* /maj'ʔur/ ← *майор*.

После звука <й> /j/ в интервокальной позиции вставляется гортанная смычка <ъ> /ʔ/, возможно, из-за стремления /j/ занять позицию в конце слога.

13. Увуляризация:

Ппарзум /p:ar'vum/ ← *фургон*, *авгус* /av'vus/ ← *август*, *ккалач* /q:a'latʃ/ ← *калач*, *ккярмтушкка* /q:æɾt:uʃ'k:a/ ← *картошка*, *хурум* /xu'rum/ ← *хром*, *ахран* /aχ'ran/ ← *охрана*.

Русская /х/ систематически заменяется на более глубокий звук /χ/, что интересно, поскольку в кайтагском есть заднеязычный звук <х> [x~ç] — возможно, его более переднее произношение мешает использовать его для передачи русской <х> /х/. Переход <г> /g/ → <ɣ> /χ/ наблюдается в контексте сонорных согласных, что может объясняться влиянием соседних звуков. Увуляризация <к> /k/ → <кк> /q:/ с одновременным удвоением характерна для начала слова, причины этого процесса требуют дополнительного исследования.

14. Абруптивизация:

Дахутъ /da'χut'/ ← *доход*, *мишайтъ* /mi'ʃæjt'/ ← *мешает*, *писукъ* /pi'suk'/ ← *песок*, *кьярант* /k'a'rant/ ← *крант*, *макьяранте* /mak'aran'te/ ← *макароны*, *милиць* /mi'lits'/ ← *милиция*.

Поскольку в кайтагском нет простых глухих согласных, русские звуки без придыхания превращаются в абруптивные, особенно в конце слова — причины такого позиционного распределения требуют дополнительного изучения.

15. Оглушение:

Палхум /pal'χum/ ← *балкон*, *пятинкка* /pætin'k:a/ ← *ботинок*, *калуш* /ka'lʊʃ/ ← *галоша*, *сикунт* /si'kunt/ ← *секунда*, *кказат* /k:a'zat/ ← *газета*.

Процесс происходит рядом с глухими согласными через уподобление по глухости.

16. Озвончение:

Авттабуз /avt:a'buz/ ← *автобус*, *янглиз* /æng'liz/ ← *английский*, *пуйез* /pu'jez/ ← *поезд* ['po(ɪ)ɪst], *гирмишин* /girmi'ʃin/ ← *крепежин*, *жигет* /ʒi'get/ ← *жакет*.

Похожим образом, озвончение происходит в контексте звонких и сонорных согласных, что указывает на уподобление соседним звонким звукам.

Различия в диалектах:

Процессы адаптации могут различаться в диалектах и говорах кайтагского языка, показывая внутриязыковую вариантивность фонетических стратегий: ср. *банка* /ban'k'a/ (с. Шияги) – *банкка* /ban'k:a/ (с. Турага), *рушкка* /ruʃ'k'a/ (с. Шияги) – *ручке* /rutʃ'k:e/ (с. Санчи) [4].

Выводы

Анализ фонетической адаптации русских заимствований в кайтагском языке выявил системный характер процессов приспособления к фонетике принимающего языка. Обнаружено 16 основных типов фонетических изменений, которые делятся на четыре группы: обусловленные отсутствием

соответствующих фонем (<ф> /f/ → <п> /p/), вызванные правилами сочетания звуков (вставка гласных), связанные с просодическими особенностями языка (удвоение согласных), а также индивидуальные изменения без общих правил (варьирование сонорных).

Практическое применение результатов включает:

- Разработку стандартов орфографического оформления новых заимствований в кайтагском языке;
- Подготовку учебно-методических материалов для преподавания кайтагского языка.

Перспективы исследования включают:

1. Количественный и позиционный анализ адаптационных процессов для определения их регулярности, продуктивности и условий реализации

(например, факторов, влияющих на непоследовательность перехода <a> /a/ → <я> /æ/);

2. Этимологическое исследование путей заимствования — выявление слов, заимствованных непосредственно из русского языка и через языки-посредники;

3. Хронологическую стратификацию русизмов для установления связи между типами адаптации и историческими периодами языкового контакта;

4. Сопоставительное изучение адаптационных процессов в других восточнокавказских языках для выявления региональных закономерностей.

Полученные данные вносят вклад в понимание механизмов языковых контактов на Кавказе и могут быть использованы в сравнительных исследованиях звуковой адаптации заимствований.

Список источников

1. Магомедов М.Т., Гасанова У.У. Кайтагский словарь. 2025. URL: <https://codex.urssivar.com/ru/dictionary/>
2. Гасанова У.У. Лексический состав и система словообразования хайдакского диалекта даргинского языка. Махачкала, 2012. 260 с.
3. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка / Рос. акад. наук, Дагест. науч. центр., Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2004. 304 с.
4. Темирбулатова С.М. Диалектологический словарь даргинского языка: Более 50000 диалектных вариантов слов / Под ред. Х.А. Юсупова; Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. Махачкала: АЛЕФ, 2022. 588 с.
5. Муталов Р.О. Фонетические особенности шаринского диалекта даргинского языка // Мир науки, культуры и образования. № 6 (79). Горно-Алтайск, 2019. С. 634 – 636.
6. Косвен М.О. Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1957. 393 с.
7. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.: Наука, 1988. 544 с.
8. Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка. Махачкала, 1978.
9. Гюльмагомедов А.Г. История сопоставительного исследования лексики лезгинского и русского языков. Махачкала, 2009. 80 с.
10. Алексеев М.Е., Атаев Б.М. Аварский язык. М.: Academia, 1998. 144 с.
11. Муталов Р.О. Классификация даргинских языков и диалектов [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 8 – 25.

References

1. Magomedov M.T., Gasanova U.U. Kaitag Dictionary. 2025. URL: <https://codex.urssivar.com/ru/dictionary/>
2. Gasanova U.U. Lexical composition and word formation system of the Khaidak dialect of the Dargin language. Makhachkala, 2012. 260 p.
3. Temirbulatova S.M. Khaidak dialect of the Dargin language. Eng. acad. sciences, Dagestan scientific center., Institute of language, literature and art named after G. Tsadasa. Makhachkala: Publishing house of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2004. 304 p.
4. Temirbulatova S.M. Dialectological dictionary of the Dargin language: More than 50,000 dialectal variants of words. Ed. H.A. Yusupov; Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa DFRC RAS. Makhachkala: ALEF, 2022. 588 p.
5. Mutalov R.O. Phonetic Features of the Sharin Dialect of the Dargin Language. The World of Science, Culture and Education. No. 6 (79). Gorno-Altaysk, 2019. P. 634 – 636.
6. Kosven M.O. Essays on the History of Dagestan. T. I. Makhachkala: Dag. book publishing house, 1957. 393 p.

7. History of the Peoples of the Northern Caucasus from Ancient Times to the End of the 18th Century: Nauka, 1988. 544 p.
8. Musaev M.-S.M. Lexicon of the Dargin Language. Makhachkala, 1978.
9. Gyulmagomedov A.G. The history of a comparative study of the vocabulary of the Lezgin and Russian languages. Makhachkala, 2009. 80 p.
10. Alekseev M.E., Ataev B.M. Avar language. M.: Academia, 1998. 144 p.
11. Mutalov R.O. Classification of Dargin languages and dialects [Electronic resource]. Sociolinguistics. 2021. No. 3 (7). P. 8 – 25.

Информация об авторах

Гасанова У.У., доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный университет; Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), uzlipat066@mail.ru

Магомедов М.Т., Дагестанский государственный университет, alkaitagi@outlook.com

© Гасанова У.У., Магомедов М.Т., 2025